Илья Муромец в ссоре со Владимиром

Славныя Владымир стольне-киевской
Собирал-то он славный почестен пир
На многи́х князей он и бо́яров,
Славных сильныих могучиих бога́тырей;
А на пир ли-то он не́ позвал
Старого каза́ка Ильи Муромца.
Старому каза́ку Илье Муромцу
За досаду показалось-то великую,
И он не знает, что ведь сделати
Супроти́в тому князю́ Владымиру.
И он берет-то как свой ту́гой лук розрывчатой,
А он стрелочки берет каленыи,
Выходил Илья он да на Киев-град
И по граду Киеву стал он похаживать
И на матушки божьи́ церквы погуливать.
На церквах-то он кресты вси да повыломал,
Маковки он золочены вси повыстрелял.
Да кричал Илья он во всю голову,
Во всю голову кричал он громким голосом:
— Ай же, пьяници вы, го́люшки кабацкии!
Да и выходите с кабаков, домов питейныих
И обирайте-тко вы маковки да золоченыи,
То несите в кабаки, в домы́ питейные,
Да вы пейте-тко да вина до́сыта.
Там доносят-то ведь князю да Владымиру:
— Ай Владымир-князь да стольнё-киевской!
А ты ешь да пьешь да на честно́м пиру,
А как старой-от казак да Илья Муромец
Ён по городу по Киеву похаживат,
Ён на матушки божьи́ церквы погуливат,
На божьи́х церквах кресты повыломил,
А все маковки он золоченыи повыстрелял;
А й кричит-то ведь Илья он во всю голову,
Во всю голову кричит он громким голосом:
— Ай же, пьяницы вы, го́люшки кабацкии!

И выходите с кабаков, домов питейныих
И обирайте-тко вы маковки да золочеными,
То несите в кабаки, в домы́ питейные
Да вы пейте-тко да вина до́сыта.
Тут Владымир-князь да стольнё-киевской
И он стал Владымир дума думати,
Ёму как-то надобно с Ильей помиритися.
И завел Владымир-князь да стольнё-киевской,
Он завел почестен пир да и на дру́гой день.
Тут Владымир-князь да стольнё-киевской
Да ’ще он стал да и дума думати:
— Мне кого послать будет на пир позвать
Того старого каза́ка Илью Муромца?
Самому пойти мне-то, Владымиру, не хочется,
А Опраксию послать, то не к лицу идет.
Й он как шел-то по столовой своей горенке,
Шел-то он о столики дубовыи,
Становился супроти́в моло́дого Добрынюшки,
Говорил Добрыни таковы́ слова:
— Ты молоденькой Добрынюшка, сходи-тко ты
К старому каза́ке к Ильи Муромцу,
Да зайди в полаты белокаменны,
Да пройди-тко во столовую во горенку,
На пяту́-то дверь ты порозмахивай,
Еще крест клади да й по-писа́ному,
Да й поклон веди-тко по-ученому,
А й ты бей челом да низко кланяйся
А й до тых полов и до кирпичныих,
А й до самой матушки сырой земли
Старому каза́ке Ильи Муромцу,
Говори-тко Ильи ты да таковы́ слова:
«Ай ты старыя казак да Илья Муромец!
Я пришел к тобе от князя от Владымира
И от Опраксии от королевичной,
Да пришел тобе позвать я на почестен пир».
Молодой-то Добрынюшка Микитинец
Ён скорешенько-то стал да на резвы́ ноги,
Кунью шубоньку накинул на одно́ плечко́,
Да он шапочку соболью на одно́ ушко́,

Выходил он со столовою со горенки,
Да й прошел полатой белокаменной,
Выходил Добрыня он на Киев-град,
Ён пошел-то как по городу по Киеву,
Пришел к старому каза́ке к Илье Муромцу
Да в его полаты белокаменны.
Ён пришел как во столовую во горенку,
На пяту́-то он дверь да порозмахивал,
Да он крест-от клал да по-писа́ному,
Да й поклоны вел да по-ученому,
А ’ще бил-то он челом да низко кланялся
А й до тых полов и до кирпичныих,
Да й до самой матушки сырой земли,
Говорил-то ён Илье да таковы́ слова:
— Ай же, братец ты мой да крестовыи,
Старыя казак да Илья Муромец!
Я к тоби посла́н от князя от Владымира,
От Опраксы-королевичной,
А й позвать тобя да й на почестен пир.
Еще старый-от казак да Илья Муромец
Скорешенько ставал он на резвы́ ножки,
Кунью шубоньку накинул на одно́ плечко́
Да он шапоньку соболью на одно́ ушко́,
Выходили со столовыи со горенки,
Да прошли они полатой белокаменной,
Выходили-то они на стольний Киев-град,
Пошли оны ко князю к Владымиру
Да й на славный-от почестен пир.
Там Владымир-князь да стольнё-киевской
Он во горенки да ведь похаживал,
Да в окошечко он, князь, посматривал,
Говорит-то со Опраксой-королевичной:
— Подойдут-ли ко мне как два русскиих бога́тыря
Да на мой-от славный на почестен пир?
И прошли они в полату в белокаменну,
И взошли они в столовую во горенку.
Тут Владымир-князь да стольнё-киевской
Со Опраксией да королевичной
Подошли-то они к старому каза́ке к Илье Муромцу,

Они брали-то за ручушки за белыи,
Говорили-то они да таковы́ слова:
— Ай же, старыя казак ты, Илья Муромец!
Твое ме́стечко было́ да ведь пониже всих,
То́перь ме́стечко за столиком повыше всих!
Ты садись-ко да за столик за дубовыи.
    Тут кормили его ествушкой саха́рнею,
А й поили питьицем медвяныим.
Они тут с Ильей и помирилися.

(Записано 8 июля 1871 года в деревне Кижи Петрозаводского уезда от Трофима Григорьевича Рябинина.)

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4, т. II, 1950. М. — Л.